

В Хабаровске проходят гастроли Волынского музыкально-драматического театра им. Т. Г. Шевченко. Творческий коллектив из западноукраинского города Луцка уже познакомил со своим искусством многих хабаровчан. Наш корреспондент беседует с главным режиссером театра заслуженным артистом УССР Э. М. ОЛЬШЕВСКИМ.

— Эдил Михайлович, начнем беседу с особенностей украинского национального театра. Почти в каждом областном центре республики работают театры, которые называются музыкально-драматическими. Не привычные театры оперетты, музыкальной комедии, драмы, а именно музыкально-драматические. Те немногие коллективы, которые работают в РСФСР и носят такое же название, имеют в своем составе две группы. В вашем театре такое же разделение?

— Нет. Хотя это, наверное, больше внешний признак отличия. Жанровая особенность украинского театра объясняется характером развития национальной культуры, ее народными традициями, историей формирования самой нации. Украинский профессиональный театр сравнительно молод. Скоро будет отмечаться 100-летие со дня образования «труппы корифеев», возглавляемой Кропивницким. Условно считать, что с этого начинается профессиональный театр на Украине, начавший свою деятельность постановкой знаменитой «Наталки-Полтавки» Котляревского. Она была осуществлена в Киеве в феврале 1882 года.

Какова природа украинского театра? Истоки ее следует искать в песенности украинцев, сочном юморе, напеве, жизнестойкости, оптимизме народа. В нелегких условиях он сумелстоять, сохранить свою независимость, сберечь культуру, традиции. Лиризм, задушевность украинского народного песен органично пере-

плетаются с драматическим началом, с лукавым юмором, усмешкой. Все это как бы выражало душу народа и естественно вошло в его культурный багаж. Наследие, накопленное давно в обрядах, народных празднествах, стало основой для искусства профессионального, в том числе и театра, в нем сочллись музыка, танец, драматургическое действие. В «Наталке-Полтавке», к примеру, в основе лежала исключительно народная песенность. Уже позже Н. Лысенко привнес в нее, основываясь на той же народности, новый рисунок.

Украинские литераторы прошлого — Кропивницкий, Старицкий, Карпенко-Карый и другие, — создавая свои произведения, шли в русле сложившейся традиции. Какие бы проблемы они не затрагивали — социальные, бытовые, исторические, — обязательно в них звучала музыка, присутствовал юмор. Так зарождался музыкально-драматический театр, театр, в котором могут работать актеры, владеющие вокалом (это главное), речью, словом и движением. Каждый актер должен уметь грамотно спеть то, что определено ролью, участвовать в хоре, владеть пластикой.

— Как в мюзикле?

— Нет, нет! Украинский музыкально-драматический театр — это не мюзикл. Там свои особенности. В нашем театре переход от слова к песне, поэзии, к танцу осуществляется естественно, так органика жанра. Героя выражают чувства, конфликты, противоборство таким обра-

ГАСТРОЛИ ВОЛЫНСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ДОМ ДЛЯ ТРЕХ МУЗ

зом, что от слова, когда его уже не хватает, появляется потребность перехода к песне или к танцу. Все это заложено в природе жанра. В мюзикле, на мой взгляд, должны быть абсолютно равнозначны все три компонента: слово, музыка, пластика. В актере мюзикла как бы соединяются качества артиста оперы, драмы, балета.

— В гастрольном репертуаре вашего театра наряду с произведениями, о которых мы говорили, идут привычные для наших зрителей музыкальные комедии. Есть, очевидно, в нем и жанр драматический. Как формируется репертуар театра, какие принципы вы придерживаетесь?

— Репертуар объединяет многое. Это, повторюсь, национальная музыкально-драматическая классика, современная украинская и русская драма, музыкальные комедии. Наряду, скажем, с «Майской ночью» в театре поставлена «Иркутская история». Знакомы мы и с драматической классикой — русской, зарубежной. Но какой бы спектакль мы не создавали, насыщаем его музыкой, расширяем его музыкальную ткань. Например, в «Иркутской истории» в музыкальную основу лег «Братский» цикл песен Александры Пахмутовой.

— Словом, театру по силам и традиционный украинский жанр, драма, музыкальная комедия...

— И даже опера, например, «Запорожец за Дунаем».

— В составе труппы теат-

ра должны быть не только актеры, владеющие синтезом жанров, но и специалисты: дирижер, балетмейстер, хормейстер, оркестр?

— Да, верно. У нас есть все специалисты: свой оркестр, он небольшой, но в его составе сплотившиеся молодые музыканты, есть четыре пары танцоров балета, три солиста-вокалиста — таково штатное расписание.

Труппа театра, наверное, самая молодая на Украине, средний возраст — 32 года. Много способной молодежи. Уверенно работают актеры среднего поколения, ветераны театра — это опытные мастера сцены.

— У вас идут спектакли на украинском и на русском языках. Значит, актеры должны обязательно хорошо владеть ими? Есть ли здесь сложности?

— Да, есть. Вот, скажем, спектакль «Белый танец» идет на русском языке, и ставил его русский режиссер Н. Лузгинов, он когда-то работал в Хабаровске. Мы его специально пригласили. Режиссер работал с актерами и как учитель. Ставил грамотную русскую речь. Сложности есть, но при желании они преодолимы.

— Эдил Михайлович, как вы объясните такие дальние гастроли? Луцк — западноукраинский город, огромное расстояние надо было преодолеть, существовал какой-то элемент риска?

— В последние годы мы стремимся побывать в самых отдаленных точках страны.

Театр гастролитировал в Воркуте, затем были города Поволжья, Сибири, южного Урала. Эти поездки, кстати, вызвали необходимость иметь в репертуаре спектакли на русском языке. В этом году приехали на Дальний Восток — во Владивосток, Хабаровск. Такие поездки полезны для театра, для творческого актерского опыта. Лично я ощущаю от знакомства с дальневосточниками то, что здесь живут люди особой закалки, люди с высоким пониманием настоящей романтики. Знакомство с такими людьми, их широта взглядов, открытость создают огромный психологический багаж общения. В Хабаровске мы оказались в тяжелейший период стихийного бедствия, казалось бы, людям не до театра. Но они приходят к нам несмотря ни на что, и мы понимаем, что это те самые люди, которые противостоят стихии, проявляют стойкость.

— В современном театральном процессе, что утверждали критики, в чем признаются режиссеры, наступил период некоторого затишья или, может быть это точнее, накопления нового опыта, открытий, выбора путей, какими двигаться театальному искусству дальше. Как вы относитесь к этим проблемам? Актуальны они для украинского театра?

— Беспокойство это обоснованное. Мы тоже переживаем нечто подобное. Но надо внести некоторые уточнения в эту проблему. Театр

60-х годов достиг крупных успехов не случайно. В основе их лежала и хорошая добротная драматургия. Сейчас она не на таком уровне. Далее, проблема режиссуры, режиссерского мастерства сегодня очень остра. Режиссерский театр во многом виновен в актерской девальвации. Мы приучили актера выполнять только свои замыслы, свои идеи, неоправданно вторгаемся в процесс актерского проживания на сцене, мешаем его самостоятельности. Режиссерский театр породил недоверие к артисту, а оно вызывает такую же ответную реакцию.

Нынешний период накопления не следует рассматривать пессимистично. Сейчас идет переориентировка на театр актерский. Но для этого надо еще воспитать, вырастить такого актера — самостоятельного. Идут так же поиски новых выразительных средств, отличных от тех, которые были открыты в 60-е годы. Мне кажется, надо прежде всего, говорить об эмоциональности актера, театра в целом. Станиславский подчеркивал, что если артист не переживает на сцене, зал останется равнодушным к происходящему там. Холодный, якобы, интеллектуальный театр лишен эмоциональности, в этом его беда. Но кто докажет, что интеллектуальный человек не может быть эмоционален?

Враг искусства номер один — актер, который «экономит» себя, бережет душевный аппарат: я-де не на один

спектакль, мне дальше жить. Такие на сцене «работают», а не проживают страстями, которые определены его герою. А каждый раз нужны сгорание, накал большой яркости, нужны подлинные человеческие страсти.

— Как вы относитесь к малой сцене, культивируемой сейчас во многих театрах?

— Я отношусь к ней, как к учебному театру, как к возможности вести эксперименты. Малая сцена не может быть самоцелью, это творческая интересная лаборатория.

— Как широко в украинских театрах ставится проза — инсценировки повестей, романов, рассказов?

— Есть много попыток, но мало удач. Прозу должен переводить на язык драматургии сам постановщик. Если режиссер обладает таким даром — может быть удача. Пример Ю. Любимова доказывает это.

— У нас есть режиссерская мечта?

— Поставить спектакль, литературной основой которого были бы стихи лучших современных советских поэтов, объединенные темой, насыщенный такими песнями, которые создают Владимир Мигуля и Александра Пахмутова. Но... как это сделать? Поэзия — самое высокое проявление человеческого духа!

Беседу вел
А. ЧЕРНЯВСКИЙ.